

УДК 164:81:510. 62:519.76

Г.И. Петрова

РЕПРЕЗЕНТАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА: КЛАССИЧЕСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Аргументируется тезис о том, что репрезентативная функция языка базируется на действии языковых априори, которые, несмотря на совместную работу с функциями коммуникативной и прагматической, казалось, должны были бы уводить лексические единицы от универсальности и всеобщности, тем не менее сообщает языку трансцендентальный характер.

Ключевые слова: репрезентативная, когнитивная, коммуникативная функции языка, языковые априори, трансцендентальный характер языка.

Под современной интерпретацией будем понимать интерпретацию репрезентативной функции языка в условиях коммуникативной онтологии репрезентируемой реальности, то есть онтологии, которая в XX веке получила столь же разрешающие возможности быть конструируемой не только в поле классических онтологических конструкций сознания, но и в поле философии языка.

Классическая философская интерпретация репрезентации (в классике речь идёт о репрезентации действительности в сознании) базируется на трансцендентализме кантианского типа и концепции субъективности Декарта и Канта. Концепция исходит из рационалистической позиции поиска названными философами предельных и всеобщих оснований человеческого сознания как правил репрезентации действительности в познании.

Но в XX веке классическая философия в своей гносеологической ориентации претерпевает лингвистический поворот. Речь идёт о возникновении философии языка, дополнившей философию сознания классики. В философии языка обращено внимание на то, что сознание, «чистый разум» Канта и «*cogito*» Декарта не существуют вне слова, то есть вне лингвистического опыта. Встал вопрос о языковом субъекте, его трансцендентальных характеристиках и его роли в конструировании бытия. И если Декарта и Канта интересовал вопрос о репрезентации бытия в сознании, то философию языка интересует вопрос о его (бытия) репрезентации, соответственно, в языке. Считается даже, что «метод логико-лингвистического анализа стал определяющим, ибо именно он вскрывает наиболее глубинные структуры, отвечающие за развитие познавательной активности. В этом – пафос лингвистического поворота» [1. С. 10].

Одним из конкретных вопросов философии языка является вопрос относительно того, как (по каким правилам) в языке репрезентируется бытие. Является ли репрезентированное в языке бытие прямым отражением действительности? Или оно предстаёт в качестве языковой «картины», то есть произведения, конструкции языкового субъекта, которая «рисует» по определённым правилам? Можно ли отнести философию языка к роду трансцен-

дентальной дисциплины, базируется ли работа языка на языковых априори? Эти и подобные вопросы можно решить, опираясь на аналогии, то есть на те шаги, которые проделала классическая философия, в частности философия Декарта и Канта, открывая трансцендентальную философию сознания и познания.

Специфика рационалистического подхода Декарта и Канта к решению вопроса о репрезентации действительности в познании состоит в указании на априори сознания. Для данной статьи именно это служит предметом аналогии в поисках специфики действия репрезентативной функции языка.

Декарт основной чертой научного познания называет рациональное обоснование его результатов, то есть обоснование, во-первых, всеобщее, ясное и очевидное для любого познающего субъекта и, во-вторых, обоснование, которое, кем бы оно ни использовалось, всегда вело бы к одной и той же истине. Так Декарт приходит к идее (не оформляя её ещё терминологически) трансцендентализма. Трансцендентальный субъект – открытие Канта, но предпосылки для введения в философию самого принципа трансцендентализма – заслуга Декарта.

Универсальность картезианского субъекта базируется на его отождествлении с чистым, редуцированным до логической мысли, «я». В универсальности субъекта стёрто всё, что может исказить добываемую (то есть репрезентирующую действительность) истину: чувственная нагрузка мысли, особый интеллект (гениальность или, напротив, умственная недоразвитость), телесная недужность – всё, что может идти от конкретики отдельного человека. Универсальный субъект – вне социокультурных коммуникаций, вне телесной организации, вне места и вне пространства. Поэтому все, что «Я» как трансцендентальный субъект считаю истинным и достоверным, столь же достоверно для всех. Репрезентированная в сознании действительность предстаёт тоже универсально, внеконтекстуально, внеситуационно, внебиографически и т.д.

Эти идеи развиваются в трансцендентальной эпистемологии Канта. Найденные и зафиксированные Декартом универсальные условия познания приводят Канта к необходимости поиска правил всякого возможного знания. Тезис Декарта о том, что знание организуется как достоверное, поскольку достигается всеобщей, т. е. универсальной, мыслью, претерпевает некоторую трансформацию: оно достоверно потому, что организуется по формальным – всеобщим и необходимым – трансцендентальным – принципам и правилам. Они универсальны и формальны, потому что априорны, то есть не содержат в себе никакого индивидуального опыта, и, как внеопытные, являют собой всеобщий фон и «фильтр» любого познания. Конкретно априоризм Канта представлен категориями чувственности и рассудка. Но высшим трансцендентальным правилом репрезентации реальности, высшей формой априори является сам познающий субъект – априорное единство апперцепции. Субъект как единство апперцепции существует a priori.

Кантовский априоризм задал тон и характер действия и понимания репрезентативной функции сознания. В сознании репрезентируется не «подлинная реальность», но реальность, «отфильтрованная», пропущенная сквозь сетку трансцендентальных, то есть всеобщих и априорных условий или правил по-

знания. Трансцендентальный субъект осуществляет деятельность конструкции, произведения той реальности, которая задаётся априорными условиями как всеобщими условиями жизни. Он – порождающая субъективность: «рассудок диктует законы природы» [2].

Такая репрезентация оказывается на самом деле конструкцией, которая тоже носит характер всеобщности и универсальности. Трансцендентальный субъект конструирует-репрезентирует общую для всех эмпирических субъектов реальность. Если конструкция не является «подлинной реальностью», то что в таком случае она собой являет? Только то, что создаётся по а priori заданным всеобщим правилам: в сознании репрезентируется то содержание реальности, которое очерчивается их границами. Граница репрезентации – трансцендентальные условия познания. Всё, что не попадает в них, что находится за ними или что им не соответствует, является трансцендентным – чужим, не-моим. По Канту, это «вещь в себе» или «сама реальность». Она не репрезентируется в сознании, и о ней поэтому ничего нельзя сказать, разве только то, что она существует и ждет, когда войдёт в границы трансцендентальных условий познания, чтобы быть репрезентируемой в сознании. Содержанием названной функции, таким образом, является синтезирующая деятельность субъекта, назначение которой состоит в том, чтобы постоянно оформлять-создавать объективную реальность, вводя её в рамки априорных категориальных схем. Мы обречены жить в мире репрезентации, но не подлинной реальности. Репрезентация-конструкция всегда субъективна, т. е. связана с тем самым универсальным субъектом, который и владеет априорными правилами познания.

Итак, Кант обосновал репрезентативную функцию сознания как познавательный процесс конструирования реальности, её произведения (изведения) из «самой реальности» как «вещи-в-себе» путём её о-граничивания трансцендентальными условиями познания – чувственными и рассудочными априори. Априорный подход Канта и открытый им принцип трансцендентализма задал ракурс, в котором можно рассматривать репрезентативную функцию сознания.

Но когда в XX веке исследованиями философии языка и лингвистики одновременно был открыт языковой субъект, то стало возможным поставить вопрос о репрезентативной функции языка. В самом деле, как язык репрезентирует реальность?

Современная философия языка продолжает идеи классической философии, однако дополняет классику, говоря о процессе означивания бытия с помощью лексических единиц. Какая реальность репрезентируется в языке? В ответе на этот вопрос важно иметь в виду репрезентативное назначение языка и действие его репрезентативной функции. Итак, как реализует себя язык в своей репрезентативной функции?

Зададим следующие вопросы. Почему один и тот же предмет в разных языках обозначается по-разному? Почему в разных ситуациях к одному и тому же предмету мы можем отнести разные определения? Не есть ли это свидетельство того, что, кроме конкретного предмета, в слове содержится ещё и дополнительное сообщение – дополнительные смыслы? Ответы на эти вопросы дают семантические концепции, специфика которых состоит в исследовании смысла, который приобретает язык (его лексические единицы) в

конкретной реальности речи. Именно в смысле содержится то дополнительное сообщение, которое приобретает слово, сформировавшееся в контексте. Контекст – это культурно-исторические условия формирования слова, конкретная ситуация речи, ментальный настрой личности, её телесное и психологическое состояние, биографические особенности жизни и т.п. Смысл даёт основание для интерпретации того или иного значения слова, возможность его разного толкования. За дополнительную нагрузку имени, актуализацию некоторых свойств предмета (не замечаемых, может быть, в других условиях) или даже за внесение в содержание имени тех свойств, которых в предмете вообще нет, смысл называют [3] тем компонентом значения, который выполняет функцию медиума – располагается между предметом и именем. За счёт дополнительных смыслов имя обогащается, ибо в его описании содержится сам предмет плюс его смысловая интерпретация.

Что собой представляет и как становится возможным дополнение, «окрашивающее», вносящее в репрезентацию этого предмета свойства, которых в нем нет непосредственно, но которые возникают ситуативно и контекстуально? Задача философии языка – показать, как лингвистический опыт влияет на онтологическую и эпистемологическую позицию, как язык влияет на видение мира.

В ответе на поставленные вопросы можно действовать аналогично классической схеме философии сознания, то есть доказать трансцендентальный характер философии языка путём указания на те языковые априори, которые задают субъектную конструкцию лексических единиц. Отыскивая же языковые априори, можно действовать конкретно по кантовской схеме поисков априори сознания. Хотя необходимо видеть и различия. Попытаемся это проделать. Будем исходить из базовых понятий – «лингвистический опыт» и «репрезентативная функция языка».

Лингвистический опыт – понятие более широкое, чем репрезентативная функция языка. Кроме репрезентации предметов действительного мира, лингвистический опыт включает коммуникативную функцию языка: язык обеспечивает коммуникацию между людьми на основе единого значения для носителей языка лексической единицы. Репрезентативная функция языка (в отличие от репрезентативной функции сознания) формируется и реализуется на основе индивидуального опыта субъекта, находящего себя, однако, в intersubъективных связях и отношениях. Общность значения лексической единицы обуславливает возможность коммуникации, ибо базируется на всеобщих языковых началах, в которых закрепляется культурный код нации. Коммуникация осуществляется на основе раскодирования того сообщения, которое содержится в слове. Код, таким образом, являет собой не что иное, как те самые всеобщие начала, но теперь уже не априорные начала сознания, но априори языка. Поэтому языковая репрезентация – это не прямое и непосредственное выражение предметности мира, но (как и в случае сознания) его конструкция путём закодированных в языке в результате коммуникации универсалий как языковых априори.

Специфика языковых априори, однако, состоит в том, что для разных культурно-исторических регионов, наций и народностей они являют себя по-разному. Это – локальные универсалии, поскольку, исторически формируясь,

снимают культурные, географические, климатические, ментальные, антропологические и т. п. особенности народа. Они закрепляются в габитуальных структурах, которые складываются в результате специфики его истории. Лишь на основе их кодирования в языке становится возможной коммуникация, то есть понимание языка всеми членами данной нации. Репрезентативная функция языка реализуется только совместно с функцией коммуникативной. Коммуникация – это процесс раскодирования содержания используемых слов. Код существует как конструкция человека, субъективно, его нет в «самой реальности», его содержание включает в себя, помимо отрефлексированных структур сознания и языка, структуры анонимные – культурные стереотипы, привычки, сформированные на уровне коллективного бессознательного, оценки, нормы, каноны. Представители одной нации на основе знания языкового кода «вытягивают» из заложенного в языке множества значений именно те, которые соответствуют данной ситуации – речевому контексту. Благодаря знанию этих значений, то есть благодаря знанию кода, формируется единая для определённого языкового и социального коллектива система норм и ценностей, которая и «навязывается» носителям языка. В этом смысле сознание и язык индивида становятся зависимыми от стереотипов языка социального субъекта.

Итак, язык становится посредником между человеком и реальностью. В нём репрезентируется не «реальность-сама-по-себе», но реальность как языковая конструкция, реальность, «пропущенная» через закодированные значения. Это – субъективная реальность, которая возникает в априорных границах языкового кода и которая благодаря им и на их основе конструируется.

Кроме коммуникации, на формирование репрезентативной функции языка влияет его практическая (прагматическая) функция. Раскодированные универсалии языка могут нести в себе разные значения в конкретных контекстах употребления. В современных исследованиях [4. С. 100–102] подобного рода идея рассматривается на примере использования М. Хайдеггером таких лексических единиц, как «забота», «повседневность», «наличное» и «подручное» бытие. Лингвистическое значение формируется, исходя из контекста, в нём содержится репрезентация, связанная не с «наличным», но с «подручным» бытием – вещью, практически значимой и контекстуально используемой в определённых целях. Таким образом, языковой субъект так же, как и трансцендентальный субъект в философии сознания, оказывается порождающей субъективностью.

Репрезентативную работу языка можно представить через такой языковой троп, как метафора. Метафора являет себя очевидным образом, когда вносит в репрезентированное содержание языка дополнительные смыслы, акценты, коннотации, всё, что идёт от субъекта – оценка, отношение, любая экзистенциальная окрашенность того, о чём говорится. Метафора – языковой троп, который затрагивает чувственный уровень сознания и, обладая, таким образом, эстетической или этической ценностью, акцентирует в полисмысловом содержании слова какой-то один смысл, возможно, гипертрофируя его, но тем самым вносит в слово дополнительное значение [5]. Субъективные дополнительные значения в содержание языка метафора вносит такими приёмами, как сравнение по аналогии, «перенос по сходству». Аналогия и пере-

нос оказываются возможными, поскольку лексические единицы языка являются в качестве системы различных смыслов. «Вытягивание» какого-то одного из них осуществляется в речи в соответствии с контекстом, в котором осуществляется общение.

Репрезентативная функция языка подобным же образом связана с функцией когнитивной. И это тоже можно продемонстрировать на примере метафоры. М. Блэк [6. С. 155–169] отмечает, что в коммуникации наряду с главным субъектом, владеющим рациональным, рефлексивным сознанием, появляется и субъект дополнительный, в чьём распоряжении находятся анонимные структуры сознания. «Главный» и «вспомогательный» субъекты обогащают интеллект, поскольку рациональная мысль, *cogito* через «вспомогательного субъекта» обращается к глубинным структурам разума. Метафора может стать прерогативой вспомогательного субъекта, который осуществляет когнитивный процесс, уходя во «внепредметный», в неотрефлексивированный, не попавший в границы разума предмет, который тем не менее «вытягивается» и репрезентируется в языке. Метафора предстаёт чисто когнитивным процессом, субъективно формирующим понятия.

Итак, выводы относительно работы репрезентативной функции языка можно сделать следующие. Во-первых, философия языка, как и философия сознания, является трансцендентальной дисциплиной, которая базируется на языковых априори. Последние составляют содержание кода языка, известного только его носителям. В процессе речи человек использует лексические единицы, которые только носители языка могут декодировать. На этой основе осуществляется коммуникация, когда в лексической единице понимается содержание одной и той же репрезентации. Во-вторых, репрезентативная функция языка обнаруживает себя в качестве субъектной конструкции языковой картины, которая представлена не только предметностью мира, но и дополнительными смыслами, вошедшими в неё через культурно-исторические, биографические, географические условия, а также через сформировавшиеся специфические габитуальные структуры.

Литература

1. *Ладов В.А.* Семантика и онтология: Проблема реальности в аналитической философии: Учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010.
2. *Кант И.* Критика чистого разума // Соч.: в 8 т. М., 1994. Т. 3.
3. *Фреге Г.* Смысл и денотат // Семиотика и информатика. М., 1977. Вып. 8.
4. *Борисов Е.В.* Идея прагматической контекстуальности у Хайдеггера и Виттгенштейна // Интеллектуальный потенциал Сибири для развития России: Философия – Наука – Образование: Сборник статей Второй всероссийской научной конференции «Сибирский философский семинар». Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012.
5. *Лагуа О.Н.* Метафорология: теоретические аспекты [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. Новосибирск: Новосибирский гос. университет, 2003. – URL: <http://www.russian.slavica.org/article320.html>
6. *Теория метафоры: сборник / Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. языков / Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной.* М.: Прогресс, 1990.